

УДК 9 (С53)
М22
ББК-63.3(2Т)

**Р.А. МИРМАМАТОВА,
И.А. МАМАДАЛИЕВ**

К ВОПРОСУ О РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИН-МУСУЛЬМАНОК СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (на материалах «Туркестанского сборника»)

Несмотря на то, что роль и место женщин Востока (в нашем случае речь идет о Средней Азии как части исламского мира) в священных книгах мусульман были поставлены весьма высоко и к ней требовалось большое уважение, в реальной жизни это не находило своего подтверждения как в прошлом, так и, в определенной степени, в настоящем.

В этом плане весьма уместно отметить, что сегодня в Республике Таджикистан на основе речи Президента Эмомали Рахмона на III съезде женщин Таджикистана (26 апреля 1997 г.), выступления перед интеллигенцией (20 марта 2002г.) и послания Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан разработана конкретная Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин».

Да, особое внимание и программные разработки по повышению роли женщин в среднеазиатском обществе осуществляются, как ни парадоксально, в конце XX века, в период независимости, хотя гендерный вопрос затрагивался еще в конце XIX века по инициативе русских и в идеях джадидов.

В связи с этим нам хотелось бы на основании исторических материалов второй половины XIX – начала XX вв. попытаться привлечь ваше внимание к этому вопросу и показать более реальную картину жизни женщин Средней Азии.

Изначально хотелось бы отметить, что мы фокусируем наше внимание на женщинах-представительницах оседлого населения. Поскольку, с одной стороны, ислам у оседлого населения был более фундаментально-фанатического характера, чем у кочевого населения. С другой стороны, ислам у кочевого населения Средней Азии в определенной степени отличался некоторой спецификой (был более раскрепощенным – *авторы*). Но это не говорит о том, что мы в своем рассмотрении умышленно игнорируем женщин кочевого населения, это было бы, ненаучно и неэтично, поэтому мы, не расчленяя их, даем общую картину.

Вопрос женщин в разных ракурсах описывался авторами уже конца XIX – начала XX века, например Агаевым Ахмад-Бекем «Женщина по исламу и в исламе» (Тифлис, 1901), Викториним «Понятие у женщин и быт ее у мухамедан и христиан» (Казань, 1875), Касимом Амином «Новая женщина» /Перевод 2-го арабского издания и предисловия И.Ю. Крачковского (СПБ., 1912), О.С. Лебедевым «Об эмансипации мусульманской женщины» (СПБ., 1900), Н. Наливкиным, М. Наливкиным «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» (Казань, 1886), Н.

Мирмаматова Р.А., Мамадалиев И.А. К вопросу раскрепощения женщин-мусульманок Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах «Туркестанского сборника»)

Остроумовым «Современное правовое положение мусульманской женщины» (Казань, 1911), и другими.

Данный вопрос рассматривался, так или иначе, советскими, постсоветскими, а также зарубежными исследователями. В этом плане весьма интересны труды О.В. Сухаревой «Ислам в Узбекистане» (Ташкент, 1960), Р. Набиева «Исторический опыт раскрепощения женщин Таджикистана и повышения их роли в строительстве социализма» (Душанбе, 1975), Г. Якубова «Борьба советской власти за раскрепощение женщин-таджичек» (Душанбе, 1970), А. Джалилова «Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама» (Душанбе, 1974), С. Дадабаевой «Коран и женщины» (Душанбе, 1965), Б. Исмоиловой «Женщина, ислам и демократия» (Худжанд, 2006), Д. Алимова «Женский вопрос в Средней Азии /История изучения и современные проблемы (Ташкент, 1991)». Некоторые аспекты женского вопроса отражены в работах Адиба Халида «Политика и мусульманская культурная реформа» (США, 1998), Марианны Кемп «Отин в советской школе: конец традиционного образования для узбекских девушек» (США, 1996), Эдгара Адриана «Советская «эмансипация»: исламская женщина в панисламской перспективе» (США, 2006) и другие.

Мы в небольшой статье постарались рассмотреть и предложить еще не введенные в научный оборот, совершенно новые материалы, обнаруженные нами на страницах весьма важного источника по истории Средней Азии – «Туркестанского сборника».

Насколько известно, натура восточной женщины по природе является смиренной, поскольку женская природа далека от возмущения, насилия, борьбы и кровопролития, и, наоборот, всегда являлась символом красоты и добра, а также хранительницей семейного очага.

В XIX веке, до завоевания и в период нахождения Средней Азии в составе России, в Европе господствовало мнение, будто мусульманские народы не могут оценить по достоинству политическую свободу женщин. Помимо этого, среди европейцев было распространено о мусульманах еще и другое мнение, будто многоженство, затворничество женщины и ее низкое общественное положение увековечены в мусульманском мире учением Корана и примером пророка Мухаммада.

Соответственно, из-за незнания или малой информированности возникали заблуждения, что заставляло европейцев думать следующим образом: пока мусульмане оставались мусульманами и ездили на богомолье в Мекку и верили в Коран, мусульманка никогда не занимала в мусульманском обществе такого уважаемого положения, какое женщина занимала в европейском [8, с.72-72]. Однако надо учитывать и тот момент, что любой народ (или конгломерат народов – *авторы*), несмотря на свою географическую расположенность, религиозные различия, культурные ценности, имеет специфические духовно-нравственные черты.

Признавая тот факт, что покрывало (*паранджа* – *авторы*) действительно являлась наказанием женщине, наказанием за ее несовершенство и природную слабость, «...затворничество в то же время послужило ей на пользу, и не только самой женщине, избавив ее от тяжелых работ, но и государству, ибо сохранило в чистоте семью. Однако, несмотря на затворничество, мусульманская женщина

превосходит всех женщин на свете своей набожностью, нравственной чистотой и остротой ума своего...» [2, с.133-135].

С другой стороны, если затворничество было бы правдой, это было бы очень печально для мусульман и исламского мира. Поскольку порабощенность женщины и неразлучная с этим тирания мужчины как лидера в семье и в обществе в корне подрывали нравственную связь, соединяющую членов семейства. А без нее немуслима здоровая народная жизнь.

Однако надо отметить, что в действительности положение мусульманки вовсе не было таким безотрадным, каким его рисовали или представляли себе европейцы. Потому что, какова бы ни была картина, она свойственна человеческой природе, ибо «...в классическом мышлении тот, для кого существует представление, тот, кто в нем себя представляет, признавая себя образом или отражением, именно он всегда оказывается отсутствующим...» [7,с.330].

В исламском мире начало мусульманских движений и попытки освобождения из невыносимых условий общественной и семейной жизни можно соотнести с событиями в Турции, временем дворцового переворота в период царствования султана Абдул-Азиза в Персии, с трагической смертью шаха Насредина [5, с.83-87]. А в Средней Азии общепризнанным фактом являются события 20-х годов XX столетия, которые известны под названием «худжум».

Однако почвой и началом всего этого является появление самой идеи о равноправии или роли женщины в обществе и в быту, а идея возникла еще в период возникновения джадидского движения в самой Средней Азии еще в конце XIX века. Поскольку именно джадиды-просветители, обогатившись идеями, пришедшими из Турции и России, первыми начали обсуждать ислам, шариат, права женщины в исламе, и т.д.

Уместно отметить, что именно с завоеванием Средней Азии, завоеватели, преследуя собственную цель, то есть цивилизаторскую роль в среднеазиатском обществе (во второй половине XIX – начале XX века), начинают бурное обсуждение вопроса об униженном положении, о роли и месте среднеазиатских женщин в обществе и в семье.

Этот вопрос приобрел такую актуальность, что даже был вынесен на обсуждение на высшем уровне, то есть в российской Государственной Думе.

Об этом свидетельствует обнаруженный нами исторический материал, который гласит: «Часть мусульманской группы депутатов Государственной Думы, руководствуясь Кораном и письмами своих избирателей, собираются выступить против законопроекта об уравнивании в наследственных правах с мужчинами. По Корану мусульманки могут получать только половину того, что причитается на долю мужчины. Нельзя признать ссылку на Коран достаточно убедительной. Современная жизнь ушла слишком далеко от той, при которой все взаимоотношения людские регламентировалась одними лишь духовно-религиозными законами. Появились законы гражданские, светские, и религия много выиграла, освободившись от мелочей жизни. То же должно быть и с Кораном, признающим женщину стоящей ниже мужчины. Женщина-крестьянка, как у русского населения, так и татар, башкир и других племен, исповедующих мусульманскую религию, как усердная работница,

«вековечная заботница», выносит на своих плечах большие заботы не только по воспитанию семьи, но и в ведении хозяйства – дома и в поле. И давно следует уравнивать ее с мужчиной, как в имущественных, так и в иных правах. Не приходится доказывать, что женщина вообще, всех сословий и состояний, -такой же человек, как и мужчина, с которым вместе она составляет семью, племя, государство. Уважая себя, мужчина должен уважать и свою жену, мать, дочь, которых любит. Чтобы улучшить семью, а с нею и государство, надо возвысить, уравнивать обоих членов семьи – женщину так же, как мужчину. И мусульмане должны понять это, отрешиться от старых религиозных заблуждений, когда женщина считалась нечистой работой» [6, с.34].

Приведенный материал наталкивает читателя на то, что во второй половине XIX – начале XX века в среднеазиатском исламском обществе царили невежество и тьма. Потому что «в классическую эпоху считалось абсолютно нормальным приписывать людям той или иной национальности отрицательные черты, давать негативные характеристики «народу» в целом. В современную эпоху обязательным становится политкорректное отношение к научной классификации, исключая уничижительные оценки. «Сомнительная» часть описания наций, которая говорит об их характере и внешнем виде, вытесняется из публичного «языка» в неофициальный, неприличный или обыденный «язык», в том числе в анекдоты, пословицы, а также оскорбительные клики» [1, с.89].

Действительно, культура похожа на обоюдоострый меч: в то время, когда победоносное ее шествие вперед развивает в среде европейцев и вообще культурных людей Запада признание прав женщины наравне с мужчинами и, главным образом, признание в ней человека, часто с более духовной организацией, в среде невежественной и приниженной это шествие задевало лишь перспективы новых способов обогащения, вело к усиленному порабощению женщины, к еще более низкой оценке ее личности.

Однако в условиях традиционного или ультрарадикального ислама женщина исламского мира остается все тем же жалким существом, главным образом – рабой гарема. Правда, в настоящее время это встречается все реже и реже, но отношение к личности женщины (в условиях усиления исламского фактора в духовной и моральной жизни общества – авторы) остается все тем же гаремным. «Мусульмане, – говорится в одном из материалов, - переживают в настоящее время высокий национально-культурный подъем, растет мусульманская интеллигенция, увеличивается стремление к образованию, развиваются мусульманские низшие и средние школы, печатаются мусульманские газеты, журналы, книги, брошюры, появляются мусульмане-артисты, организуются мусульманские общества, но растет и превосходство мусульманина над мусульманкой, необычайно растет проституция мусульманок. Задетые культурой мусульмане бросили содержание дорогостоящих для себя гаремов и превратили многие из них в дома терпимости. Часть мусульман занимается систематической и непрерывной перекупкой и продажей женщин для рабства разврата. И мусульманские общества, и мусульманская интеллигенция относятся к этому индифферентно. На культуре мусульман лежит та же роковая печать, то есть культура мусульман – наука, новые способы обогащения» [4, с.83-86].

К великому сожалению, и ныне присутствует множество фактов (и в пределах Средней Азии, а также в талибовском Афганистане – авторы), которые заставляют бросить вызов мусульманским обществам за поруганную и сведенную до нуля личность мусульманок.

Возвращаясь к анализу духовно-религиозной и моральной ситуации второй половины XIX – начала XX века в Средней Азии, мы столкнулись еще с одним интересным, на наш взгляд, историческим материалом, который повествует о сочувствии и призывает женщин-мусульманок к борьбе за свои права московским клубом русских женщин. Вот о чем в нем говорится: «В ответ на наказ, посланный мусульманскими женщинами на имя мусульманской фракции 3-й Государственной Думы, первый московский женский клуб обратился к мусульманским женщинам со следующим приветственным письмом: Первый московский женский клуб шлет вам горячий привет в вашем почине на борьбу за ваши права женщины-человека, женщины-гражданина. Бодро и смело идите за право и правду.

Тяжелый гнет, который столько веков давит мусульманскую женщину, еще недавно был общим уделом женщины. Настали иные дни, и уже русская женщина с верой смотрит вперед и ждет осуществления своих надежд.

Уже наши соседки - финские женщины стали полноправными членами общества и служат своей родине рядом со своими братьями, отцами, мужьями как равные с ними граждане. Будьте уверены, в ваших стремлениях вы имеете поддержку во всех прогрессивных кругах русского общества.

Мы знаем, что только темнота и невежество стоят препятствием на вашем пути, но свет знания и просвещения сменяет тьму.

Примите же от московского женского клуба горячие пожелания успеха в вашем начинании, бодрости и сил в начатой вами борьбе» [3, с.86].

Суммируя анализируемые материалы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в целом приведенные материалы наталкивают нас на мысль, что веками закрепощённая и усмирённая различными религиозными трактатами среднеазиатская женщина (главным образом, женщины оседлого населения – авторы) до вхождения Средней Азии в состав России была в глубоком неведении. Во-вторых, с приходом русской цивилизации и русской идеи о свободе и равенстве начался процесс политизирования женского вопроса, началось вовлечение женщин-мусульманок в орбиту борьбы за права. В-третьих, только Советская власть поистине принесла эту свободу и равноправие женщинам Востока.

Список использованной литературы:

1. Абашин, С.Н. *Национализм в Средней Азии в поисках идентичности* / С.Н. Абашин. – СПб.: Алатейя. – 2007. – С.89.
2. Кандурушкин, С. *Эмансипация мусульманской женщины*/ С. Кандурушкин. //Слово, 1908. - №568. – Туркестанский сборник. – Т.494. – С.133-135.
3. «Привет мусульманкам» //Русское слово, 1908 г. №114. Туркестанский сборник. Т. 470. – С.86.
4. «Продажа оренбургских девушек» //Оренбургская газета. - №49. – Туркестанский сборник. Т.503. – С.83-86.

Мирмаматова Р.А., Мамадалиев И.А. К вопросу раскрепощения женщин-мусульманок Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах «Туркестанского сборника»)

5. Роль мусульманской женщины в освободительном движении //Туркестанский Курьер, 1909. - №№21,22,23,37,39. Туркестанский сборник. Т.497. – С.83-87.
6. Туркестанский курьер, 1909. - №78. Туркестанский сборник. Т. 506. – С.34.
7. Фуко, М. Слова и вещи /М.Фуко// Археология гуманитарных наук. -СПб., 1994. – С.330.
8. Шахтантинский, М. Эволюция мусульманского семейного быта/ М. Шахтантинский //Петербургские ведомости. – 1908. - №25. – Туркестанский сборник. Т.453. – С.72-73.

Reference Literature

1. Abashin S.N. *Nationalism in Middle Asia in Searches of Identity*. –Spb.:Alateya. -2007. – p.89.
2. Kandurushkin S. *Emancipation of Muslim Woman* //Word, 1908. -№568. –Turkestan collection. –V. 494. –pp. 133-135.
3. «Welcome to Muslim Women» // Russian Word, 1908, №114. Turkestan collection. V.497. –pp.83-87.
4. “Sale of Orenburg Maidens” // Orenburg Newspaper. -№49. – Turkestan collection. V. 503. pp.83-86.
5. *The Role of Muslim Woman in Liberation Movement* // Turkestan Courier, 1909. -№21, 22, 23, 37, 39. Turkestan Collection. V.497. pp.83-87.
6. *Turkestan Courier*, 1909. -№78. Turkestan collection. V.506. –p. 34.
7. Tuko M. *Words and Things* // Archeology of the Humanities. – Spb, 1994. –p. 330.
8. *Shakhtantinsky M. Evolution of Muslims. Family Tenor / Petersburg Bulletins*. -1908. - №25. – Turkestan collection. V. 453. –pp. 72-73.

К вопросу раскрепощения женщин-мусульманок Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах «Туркестанского сборника»)

Ключевые слова: Средняя Азия, мусульмане, женщина, мусульманская женщина, затворничество, религия, Коран, общество, ислам.

В данной статье анализируется положение женщины в Средней Азии как в одном из исламских регионов в конце XIX – начале XX веков. На основе исторических материалов делается попытка проанализировать роль женщин в жизни общества. Проводится сравнение трудов отечественных и зарубежных ученых-историков по данному вопросу.

On the Issue of Emancipation of Females-Muslims in Middle Asia in the second Half of the XIX-th – the Beginning of the 20-th Centuries (on the material of Turkestan collection)

Key words: Middle Asia, Muslim, woman, female Muslim, hermitage, region, the Koran, society, Islam

In the given article the woman`s position in Middle Asia as in one of Islamic regions is analyzed; the historic time referring to the end of the XIX-th – the beginning of the XX-th centuries. Proceeding from the historic materials the authors make an endeavour to analyze the role of women in the life of society. They conduct a comparison of the works produced by home and foreign scientists on this problem.

Mirmamatova R. A, Mamadaliyev I. A On the Issue of Emancipation` of Females-Muslims in Middle Asia in the second Half of the XIX-th – the Beginning of the 20-th Centuries (on the material of Turkestan collection)

Сведения об авторах:

Мирмаматова Райхона Абдурасуловна, соискатель кафедры международных отношений Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г. Худжанд), **e-mail:** mraykhona@mail.ru

Мамадалиев Иномджон Абдусатторович, кандидат исторических наук, доцент Худжандского государственного университета им. акад. Б.Г. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), **e-mail:** m_inom2006@mail.ru

Information about the authors:

Mirmamatova Raykhona Abdurasulovna, post-graduate student of the department of international relations under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan Republic, Khujand), **e-mail:** mraykhona@mail.ru

Mamadaliyev Inomjohn Abdusattorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Khujand State University named after acad. B.Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand), **e-mail:** m_inom2006@mail.ru